

Вклад регионов Урала
и стран Центральной Азии
в победу в Великой
Отечественной войне
1941–1945 годов

ПОБЕДА!

1945–2020

Новые документы о сотрудничестве Среднего Урала, Казахстана и республик Средней Азии в годы Великой Отечественной войны

В ходе работы с фондами ЦДООСО выявлен разрозненный комплекс документов, иллюстрирующих сотрудничество в годы Великой Отечественной войны в интересах обороны страны партийных, советских и хозяйственных органов Свердловской области с партнерами из Казахстана и республик Средней Азии. Часть этих документов проанализирована в статьях, находящихся ныне в печати¹; в настоящей публикации предпринята попытка их более объемного представления.

Некоторые документы, свидетельствующие о совместной заблаговременной «настройке» региональных экономик на нужды обороны, относятся и к более раннему периоду. К примеру, в фонде Свердловского обкома КПСС обнаружено письмо секретаря ЦК КП(б) Киргизии А. В. Вагова от 2 ноября 1940 г. в Свердловский обком партии об оказании помощи представителю Наркомата местной промышленности Киргизской ССР в подборе на предприятиях области «демонтированного или неиспользуемого и подлежащего реализации» оборудования, подходящего будущему ремонтно-механическому заводу в городе Фрунзе, и содействию в его продаже. Во исполнение этой просьбы было дано указание управляющему Свердловским отделением Реммаштреста Богуславскому об оказании представителям завода всемерной помощи².

Основной же массив материалов по теме относится непосредственно к военному периоду. В ходе просмотра фондов свердловских обкома и горкома ВКП(б) за 1943–1944 гг. обнаружены телеграммы и письма, свидетельствующие о тесной кооперации при выполнении военных заказов предприятий Среднего Урала, Казахстана и Средней Азии.

Так, 7 марта 1943 г. секретарь ЦК КП(б) Туркменистана М. М. Фонин телеграфировал в Свердловский обком ВКП(б) о необходимости срочной отгрузки взрывчатых материалов, отсутствие которых могло привести к остановке работ на Каракумских серных рудниках и руднике Гаурдак³. В этот же день управляющим Карагандинским энергокомбинатом Кольменевым была направлена секретарю Свердловского обкома ВКП(б) В. М. Андрианову телеграмма об экстренной отгрузке для проведения аварийных работ на Карагандинском водохранилище в условиях надвигавшегося

паводка — во исполнение постановления ГКО от 20 февраля — 50 вагонов шпал и 30 вагонов леса. Как явствует из справки инструктора лесного отдела Свердловского обкома ВКП(б) Шмакова от 14 марта, в адрес комбината было направлено не 80, а 82 вагона требуемых материалов⁴.

В конце марта — начале апреля 1943 г. по обращению секретаря Северо-Казахстанского обкома КП(б)К В. Ф. Николаева Свердловским обкомом ВКП(б) было оказано содействие в отправке железной дорогой имени Л. М. Кагановича заводу № 641 в Петропавловске материалов, остро необходимых для выполнения «важнейших фронтowych заказов»⁵. В те же дни В. М. Андрианов обратился к осуществлявшему общее руководство промышленно-строительными структурами НКВД заместителю наркома внутренних дел СССР А. П. Завенягину с просьбой о содействии в налаживании поставок заводу № 521 Наркомцветмета Актюбинским комбинатом НКВД хромовой руды, соответствующей принятым стандартам⁶. 30 марта 1943 г. секретарь ЦК КП(б) Узбекистана Мунько телеграфировал в Свердловский обком ВКП(б) о затруднениях с отгрузкой продукции из-за отсутствия пожняка⁷.

13 апреля 1943 г. Северо-Казахстанским обкомом КП(б)К был направлен в Свердловск телеграфный запрос о срочной поставке 5 тыс. вентиляторных ремней, необходимых для укомплектования тракторов в преддверии начала полевых работ. Уже 14–15 апреля часть ремней (300 штук) была выслана адресату самолетами, а оставшаяся часть — 17 апреля багажом в товарных составах⁸. В июне того же года Акмолинский обком КП(б) Казахстана просил свердловчан о срочной поставке крепежника для Вишневецкого рудника Наркомхимпрома⁹.

Сентябрем — октябрем 1943 г. датируется оживленная телеграфная переписка секретаря Павлодарского обкома КП(б) Казахстана Костина со свердловскими коллегами по вопросам поставки Первоуральским новотрубным заводом и Ирбитским заводом автоприцепов труб и центробежных насосов, необходимых для обеспечения своевременного пуска электростанции завода «Октябрь»; к чести свердловчан, продукция и оборудование, правда, в чуть меньшем против запрошенного объема количестве, были отгружены в кратчайшие сроки¹⁰. Примерно в те же дни по запросу секретаря Кустанайского обкома КП(б) Казахстана В. Ф. Мельникова из Свердловска были самолетом направлены 300 м дюритовых труб, необходимых для выполнения заводом № 222 срочного оборонного заказа. Примечательно, что от поступления телеграммы до исполнения просьбы казахстанских партнеров прошло всего пять дней¹¹.

В октябре к В. М. Андрианову с интервалом в два дня обратились руководители Балхашского горкома и Карагандинского обкома партии А. И. Неклюдов и Железнов, просившие — во избежание останковки завода № 517 и срыва задания ГКО — воздействовать на директора Верхне-Пышминского медеэлектролитного завода Хренова и обеспечить своевременную плановую поставку 872 т меди. В справке инструктора отдела цветной металлургии Привалова указывалось, что отгрузка в октябре лишь 35 % плановых объемов объяснялась недостатком на заводе катодной меди¹².

29 ноября 1943 г. В. М. Андрианов телеграфировал секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву о необходимости воздействия на руководство Орской

дороги в целях обеспечения первоочередных поставок из Гурьева горючего для потребностей сельского хозяйства области¹³.

Осложненное условиями военного времени, но притом достаточно эффективное взаимодействие политических и хозяйственных структур Свердловской области с партнерами из Казахстана и Средней Азии продолжилось и в 1944 г. 11 февраля уполномоченный ГКО Забабурин телеграфировал из Петропавловска Северо-Казахстанской области в Свердловский обком ВКП(б) об оказании помощи в получении из Свердловской области пиломатериалов для спецукупорки боеприпасов¹⁴.

В мае 1944 г. в Свердловске была получена правительственная телеграмма за подписью секретаря ЦК КП(б) Узбекистана У. Ю. Юсупова, в которой был поставлен вопрос о систематической недопоставке заводом № 515 Наркомцветмета заводу № 682 Наркомэлектропрома медной катанки, ставившей под угрозу выполнение заказов черной металлургии, угольной промышленности, электроэнергетики и др. Партийный руководитель Узбекистана просил свердловского коллегу взять вопрос под личный контроль и оказать помощь заводу № 682 в получении плановых объемов продукции. Как следует из справки, подписанной заместителем секретаря Свердловского обкома ВКП(б) по цветной металлургии Никольским, в Узбекистан в считанные дни было поставлено дополнительно к ранее достигнутым объемам свыше 600 т медной катанки¹⁵.

30 июня 1944 г. в целях обеспечения своевременного ввода в эксплуатацию мартеновского производства на Казахском металлургическом заводе в Караганде по обращению заместителя председателя Совнаркома Казахской ССР Д. А. Кунаева на Казметаллургстрой было направлено 48 вагонов шпал¹⁶.

12 сентября 1944 г. в Свердловске была получена телеграмма секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева о nepзволительной задержке с отгрузкой Ново-Тагильским металлургическим заводом предприятий Глававтотрактородетали чугунного литья, чреватой остановкой производства запасных частей. Секретарь ЦК потребовал от В. М. Андрианова обеспечить срочную отгрузку заводу «Красный двигатель» в Самарканде 300 т чугуна. Судя по пометкам на обороте бланка телеграммы, 285 т металла были направлены адресату незамедлительно¹⁷. На рубеже сентября — октября по обращению секретаря ЦК КП(б) Узбекистана У. Ю. Юсупова Сухоложским заводом было поставлено для завершения строительства Андиганского газопровода 6 км (15 вагонов) асботруб¹⁸.

К чести партнеров из Казахстана и республик Средней Азии, они также помогали Среднему Уралу, мобилизуя при этом все свои весьма скромные возможности. 30 ноября 1943 г. В. М. Андрианов обратился по телеграфу к наркому путей сообщения Л. М. Кагановичу с просьбой об оказании помощи в обеспечении поставок продовольствия, в том числе из казахстанского Семипалатинска¹⁹. Месяцем позже Свердловский обком просил секретаря Павлодарского обкома КП(б) К. М. Ф. Арменкова об отгрузке до конца декабря мельзаводам области 5000 т продовольственного зерна²⁰. В первой половине октября 1944 г. состоялась переписка Свердловского обкома ВКП(б) и ЦК КП(б) Узбекистана об отгрузке в Свердловскую область 400 т свежих фруктов²¹.

Выявлены также документы, иллюстрирующие пребывание и трудовое использование в интересах обороны страны на Среднем Урале в годы войны мобилизованных в Казахстане и среднеазиатских республиках СССР работников.

Из документов следует, что в 1942 — первой половине 1943 г. на предприятия 17 городов и районов Свердловской области прибыли по мобилизации 32 165 человек. В силу недостаточности организационной деятельности военкоматов на местах значительная часть привлеченных работников оказалась неспособной к физическому труду и неподготовленной к длительному проживанию в регионах с суровым северным климатом; многие прибыли в пункты назначения уже больными. В результате 2397 человек были откомандированы к местам постоянного проживания, 2193 — дезертировали, 481 — умерли. К 15 мая 1943 г. осталось 18 829 мобилизованных, свыше тысячи из которых не работали по болезни; по состоянию на начало сентября 1943 г. в области насчитывался 26 841 мобилизованный из национальных республик СССР²².

Партийные, советские и хозяйственные органы всех уровней должны были в сжатые сроки решить задачи приема и размещения привлеченного контингента, его трудоустройства и профессионального обучения; наладить надлежащее социально-бытовое и медико-санитарное обслуживание, питание прибывших работников; развернуть эффективную массово-политическую работу по приобщению «нацменов» к производственной и общественной жизни предприятий; обеспечить лояльное отношение к вновь прибывшим со стороны местного населения. В течение всего военного периода названные вопросы занимали важное место в работе партийных органов Среднего Урала, неоднократно рассматривались на бюро обкома и гор- и райкомов ВКП(б), парткомами предприятий истроек с принятием конкретных решений и строгим контролем их выполнения. Осуществлялся постоянный поиск эффективных форм и методов работы по обеспечению должного вклада привлеченных работников в решение общегосударственных задач. Так, 30 марта 1943 г. бюро Свердловского горкома ВКП(б) констатировало, что из 826 рабочих-узбеков, прибывших на Уралмашзавод в декабре 1942 г., к весне 1943 г. осталось на производстве лишь 158 человек; остальные 638 работников выбыли с предприятия по разным причинам, в том числе 164 человека дезертировали. Руководителям предприятия было указано на недооценку политического значения вопроса и безразличие к судьбам рабочих-узбеков; ряду чиновников были объявлены партийные и иные взыскания вплоть до освобождения от должностей и привлечения к уголовной ответственности; секретарям райкома ВКП(б) было предложено провести проверки производственных и материально-бытовых условий мобилизованных рабочих и обсудить их результаты на бюро райкома партии²³.

10 апреля и 8 мая 1943 г. вопросы неудовлетворительного использования и бытового устройства рабочих, прибывших по мобилизации из Среднеазиатского военного округа (по докладной записке уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) «О материально-бытовом и культурном обслуживании рабочих предприятий, прибывших из национальных республик Советского Союза»), обсудило бюро Свердловского обкома ВКП(б). Парторганам на местах было рекомендовано в пятидневный срок произвести проверки мате-

риально-бытового и культурного обслуживания мобилизованных и обсудить их результаты на заседаниях бюро горрайкомов партии; секретари парткомов и руководители предприятий обязывались принять меры к организации профессионального обучения рабочих из национальных республик, улучшению их материально-бытового положения, питания, медицинского и культурного обслуживания²⁴.

21 апреля 1943 г. секретарем Свердловского обкома ВКП(б) по пропаганде И. С. Пустоваловым были направлены в соответствующие отделы ЦК компартий Узбекистана и Таджикистана письма с просьбами о выделении квот на подписку — для организации среди вновь прибывших рабочих массово-политической и воспитательной работы — на 40–50 газет и журналов на национальных языках²⁵.

Решения обкома способствовали росту внимания партийных и хозяйственных руководителей к вопросам трудового использования и социального обеспечения трудмобилизованных. На местах были проведены соответствующие обследования, по обсуждении результатов которых на заседаниях бюро горрайкомов партии удалось добиться некоторого улучшения положения дел. Так, в стройуправлении № 1 Уралтяжстроя (Свердловск) было налажено систематическое производственное обучение выходцев из Средней Азии. В первом полугодии 1943 г. рабочим специальностям было обучено более 250 человек, а бригада Умарова численностью 10 человек была переведена с подсобных работ на бетонное производство, где отличилась систематическим выполнением плановых заданий. В определенной степени были улучшены жилищные условия работников, налажено их медицинское и санитарно-гигиеническое обслуживание; сами рабочие заявляли, что «жить можно, в бараках чисто».

Достижениями агитколлектива Ново-Тагильского металлургического завода во главе с учителем-казахом членом ВКП(б) Абраимовым стали выполнение и перевыполнение производственных заданий канавным мартеновского цеха Турановым, каменщиками Кайсатдиновым и Бекешбаевым, кузнецом Аязбаевым. Высокой оценки была удостоена инициатива заводского парткома по налаживанию связей с колхозами Тюльбунакского района, от которых была получена библиотечка на казахском языке.

Определенных сдвигов удалось добиться в работе по обслуживанию 90 рабочих казахской и киргизской национальностей на Зыряновском руднике в Алапаевске. Усилиями дирекции и парторганизации, обеспечивших повышение квалификации работников, 12 человек были переведены из чернорабочих в катали, 17 — в люковые; многие перевыполняли нормы выработки, в том числе забойщик Шайнуахметов — на 160 %; по оценкам партийных чиновников, среди мобилизованных не было ни одного человека, не выполнявшего норм (заметим попутно, что часть партийных руководителей как в областном центре, так и в районах не видели, к сожалению, особой разницы между казахами и киргизами).

По результатам обследования в Кушве 12 общежитий трех предприятий, на которых работали узбекские и казахские рабочие, констатировались небесполезные усилия по вовлечению последних в члены профсоюзов, а в Кушве, на СУГРЭСстрое в Верхней Пышме, Трубстрое и динасовом заводе в Первоуральске, на Уралхиммаше в Свердловске были даже

организованы чайханы («красные чайханы») с поварами соответствующих национальностей. На предприятиях Красноуральска, Полевского района и Свердловска, других районов и городов были проведены детальные медико-санитарные обследования мобилизованных, по результатам которых больные стали получать — наряду со стахановцами — дополнительное питание.

На предприятиях области была налажена выдача работникам из Казахстана и Средней Азии рабочей и теплой одежды, обуви, постельного и сменного белья, мыла и др. Всем 816 работавшим на Трубстрое в Первоуральске узбекам, казахам и каракалпакам до изготовления заказанных головных уборов взамен теплых шапок были выданы полотенца.

Свердловский обком информировал центральный орган ВКП(б), что вопросы трудового использования и социального обеспечения рабочих из среднеазиатских республик взяты партийными органами всех уровней под постоянный контроль²⁶.

К сожалению, определенные достижения в трудовом использовании и социально-бытовом обустройстве мобилизованных граждан не могли в полной мере снять имевшиеся проблемы, порожденные обстановкой войны, общей скудостью военной жизни Среднего Урала, нераспорядительностью, безответственностью, а то и злоупотреблениями чиновников. В развернутом сообщении в соответствующий отдел ЦК от 3 июля 1943 г. организационно-инструкторского отдела Свердловского обкома ВКП(б) «О материально-бытовом и культурном обслуживании рабочих предприятий, прибывших по мобилизации из национальных республик Советского Союза» содержались критические оценки подготовленности предприятий и строек к приему мобилизованных работников в плане обеспечения их жилыми помещениями, создания им надлежащих социально-бытовых условий, организации в их среде массово-политической работы на родных языках, тем более — учета их национальных особенностей и привычек; констатировалось практически полное небрежение на предприятиях вопросами производственного обучения вновь прибывших контингентов²⁷.

20 июля 1943 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос «Об использовании и устройстве быта рабочих, прибывших из братских национальных республик Средней Азии на строительство Луковской гидроэлектростанции». Констатируя бездушное отношение руководства строительства к нуждам каракалпаков, туркмен и узбеков; приняв во внимание выявленные факты развала трудовой дисциплины, произвола в обращении с рабочими, нетерпимых жилищно-бытовых условий, массовой завшивленности привлеченного контингента, бюро обкома квалифицировало действия руководства строительства как «антигосударственные, направленные на озлобление трудящихся и на срыв правительственного задания по важнейшему строительству». Были приняты серьезные кадровые решения относительно руководства стройки, вынесены взыскания партийным и хозяйственным руководителям; отделу строительства обкома и Серовскому райкому ВКП(б) было предложено «немедленно навести большевистский порядок на стройке» и «установить такой порядок, чтобы руководящий состав постоянно находился на производстве... помогал рабочим овладевать квалификацией, выполнять и перевыполнять производственные нормы»²⁸.

30 сентября 1943 г. бюро обкома вернулось в порядке контроля к своему решению от 20 июля. Констатируя продолжение «позорной практики пренебрежительного отношения к нуждам рабочих, прибывших из национальных республик Средней Азии» и «срыв государственного задания по строительству Луковской ГЭС», бюро в ультимативной форме потребовало от руководства Серовского райкома ВКП(б) «поднять весь коллектив на выполнение решения Государственного Комитета Обороны о строительстве Луковской гидроэлектростанции» с представлением отчета обкому ВКП(б) в ноябре 1943 г.²⁹ Параллельно был поднят вопрос о выполнении постановления бюро от 17 августа 1943 г. о состоянии общественного питания мобилизованных рабочих из национальных республик Советского Союза в тресте «Трубстрой», в ходе рассмотрения которого были вскрыты «формально-бюрократическое отношение к выполнению постановления бюро обкома ВКП(б)», факты систематического обворовывания рабочих-«нацменов» в столовых, дистанцирование заведующего облторготделом Гусева и директора завода № 703 Я. П. Осадчего от нужд Трубстроя. О невнимании инстанций к нуждам привлеченного контингента свидетельствовали, в частности, массовое истощение рабочих из Средней Азии, более 100 из которых болели дистрофией (в том числе 50 человек находились «на коечном лечении»); наличие в столовой, рассчитанной на питание 450 человек, всего 27 ложек.

Было принято грозное постановление, которым руководителям Трубстроя было предписано «обследовать бытовые условия каждого рабочего, прибывшего по мобилизации из национальных республик Советского Союза, выявить их нужды и принять срочные меры к коренному улучшению их бытовых условий и общественного питания»; доложить к 1 ноября 1943 г. обкому о выполнении постановления. Областной и городской прокуратурам было поручено привлечь виновных в обворовывании рабочих к уголовной ответственности³⁰.

8 декабря 1943 г. по рассмотрении вопроса «Об улучшении бытовых условий и массово-политической работы среди казахов и узбеков на строительстве завода № 576» бюро Режевского райкома ВКП(б) отметило недостаток внимания к нуждам привлеченных работников, в результате чего из них выходило на работу порой менее 50 % (155 человек из 345), непригодность по медицинским показаниям большинства из них к производительному труду, высокую смертность в среде мобилизованных. Руководству строительства было предложено принять срочные меры к коренному улучшению быта и культурного обслуживания вновь прибывших рабочих, обеспечить их одеждой и обувью, провести необходимые санитарно-профилактические мероприятия и т. д. Одновременно предписывалось организовать производственное обучение новых работников, исключить случаи нечуткого, бюрократического отношения к их нуждам, культивировать среди уральцев «уважение к культуре и традициям рабочих братских республик, окружив их атмосферой дружеского внимания и помощи»³¹.

Одним из механизмов получения объективных оценок условий труда и быта трудмобилизованных стала практика командирования на Средний Урал представителей республиканских партийных органов. Так, 28 июня — 3 июля 1943 г., а затем повторно в сентябре бригадой ЦК КП(б) Казахстана

были проведены обследования материально-бытовых условий работавших на заводе № 518 в Ревде казахов, по итогам их был высказан ряд предложений, направленных на улучшение положения мобилизованных³².

В апреле 1944 г. командированными в Свердловскую область представителями Северо-Казахстанского обкома КП(б)К были подготовлены две подробные докладные записки, содержавшие предложения по улучшению условий труда и быта казахов, совершенствованию в их среде массово-политической работы.

В первой из них, подготовленной заместителем заведующего отделом кадров обкома Бейшагириным, отмечалось, что по состоянию на 1 марта 1944 г. в Свердловской области числилось около 3200 казахов, вопросы трудового использования которых постоянно находились в центре внимания партийных органов. По итогам посещения предприятий в Алапаевске и Свердловске, на которых числились 589 и 245 казахов соответственно, отмечалось, что для мобилизованных по прибытии на производство организовывалось обучение рабочим профессиям, и большинство из них стали передовиками производства. Весьма положительно были оценены социально-бытовые условия проживания работников, уровень их обеспечения спецодеждой и медицинского обслуживания. Предложения партийного чиновника свелись к налаживанию в среде мобилизованных массово-политической и культурно-просветительской работы с более широким участием казахстанских партийных органов³³.

В докладной записке, подготовленной инструктором того же обкома КП(б) Казахстана Жамантаевым, посетившим ряд заводов Нижнего Тагила, ситуация с трудовым использованием мобилизованных оценивалась куда менее оптимистично. Из 282 казахов, прибывших на коксохимический завод в 1942–1944 гг., к середине марта 1944 г. выбыли по разным причинам 135 человек; из 679 казахов, узбеков и таджиков, мобилизованных на Нижнетагильский металлургический завод преимущественно из Южно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областей, к 15 марта 1944 г. были признаны нетрудоспособными 255 человек, а 215 дезертировали с производства; на предприятии остались лишь 113 человек. Как крайне неудовлетворительные оценивались ситуация с подготовкой из мобилизованных рабочих кадров, их материально-бытовые условия, питание и медицинское обслуживание. Так, в системе подготовки специалистов на коксохимическом заводе в 1944 г. не обучалось ни одного казаха, а из 31 умерших в 1942–1944 гг. большинство погибли от истощения. Явный недостаток внимания к проблемам мобилизованных иллюстрирует, в частности, тот факт, что администрация Уралмашиностроя искренне считала 34 женщин-казашек, мобилизованных из Актюбинской области, этническими марийками. Что удивительно, партийный функционер вполне удовлетворился фактами обсуждения вопросов положения мобилизованных на заседаниях бюро Дзержинского райкома, Нижнетагильского горкома и Свердловского обкома ВКП(б), а предложения по улучшению положения привлеченных из Казахстана работников свелись к пожеланиям о регулярном направлении в Нижний Тагил представителей казахстанской парторганизации и бригад артистов, некоторого количества экземпляров газеты «Социалистик Казахстан»³⁴. По итогам пребывания Бейшагиринова и Жамантаева на Сред-

нем Урале заведующим организационно-инструкторским отделом Свердловского обкома ВКП(б) Бармасовым в июне 1944 г. была подготовлена справка, общий смысл которой сводился к тому, что партийные органы своевременно реагировали на выявленные казахстанскими коллегами факты и принимали необходимые меры; в аппарат обкома был введен казах Калиакпаров, а потому констатировалось, что «специальных мер по докладной принимать нет необходимости»³⁵.

Соответствующие проверки проводились и бригадами ЦК КП(б) Узбекистана. Так, 19 января 1944 г. о состоянии работы среди узбеков, таджиков, казахов и туркмен на Уральском алюминиевом заводе докладывал Свердловскому обкому и Каменск-Уральскому горкому ВКП(б) представитель ЦК КП(б) Узбекистана Б. Ахунбаев. 27 января 1944 г. аналогичная докладная записка о работе, проведенной среди таджиков и узбеков в период пребывания в Серове (5 декабря 1943 — 10 января 1944), была направлена в Свердловский обком и Серовский горком ВКП(б) парткомом завода имени А. К. Серова Ширматом Хурмановым. Примерно в эти же дни Свердловскому обкому ВКП(б) докладывали об агитационно-массовой и политической работе среди рабочих нерусских национальностей на заводах Свердловска представители ЦК КП(б) Узбекистана Гулямов и Бабаджанов. По результатам проверки бытовых условий, состояния агитационно-массовой и политической работы среди рабочих нерусских национальностей на предприятиях Нижнего Тагила информировали партийные инстанции в феврале представители ЦК КП(б) Узбекистана Игамбердыев и Мадрахимбаев. На рубеже июня — июля 1944 г. по результатам обследования производственных и бытовых условий рабочих, прибывших из Узбекской республики на завод № 63 в Нижнем Тагиле, информировал Свердловский обком ВКП(б) представитель ЦК КП(б) Узбекистана Закиржанов³⁶.

При том что общий тон поименованных записок по результатам проверки — в стилистике партийных документов того времени — был вполне позитивно-нейтральным, некоторые из приводимых их авторами фактов свидетельствовали о крайнем неблагополучии привлеченного контингента и необходимости неотложных мер по улучшению его положения. Так, в упомянутой записке представителей ЦК КП(б) Узбекистана Игамбердыева и Мадрахимбаева указывалось, что, по результатам инициированного ими медицинского освидетельствования, 560 из 592 числившихся на заводе № 63 трудмобилизованных из Средней Азии были признаны больными, и большинство из них были откомандированы к местам постоянного проживания. Более того, сам процесс перемещения трудармейцев на родину был в ряде случаев организован настолько неудовлетворительно, что стал даже предметом специального рассмотрения 4 февраля 1944 г. на заседании бюро ЦК КП(б) Узбекистана и поводом для направления 11 и 18 февраля того же года секретарем ЦК компартии Таджикистана по кадрам А. Акинязовым и уполномоченным ЦК КП(б) Узбекистана и СНК Узбекской ССР Седовым писем в Свердловский обком ВКП(б) с требованиями о выявлении и наказании виновных в массовой гибели демобилизованных в пути следования и об обеспечении приемлемых условий их транспортировки в дальнейшем³⁷.

Другим свидетельством поиска партийными органами эффективных механизмов мобилизации привлеченного контингента на выполнение

производственных заданий стала практика (не получившая, впрочем, широкого распространения) направления бригад «нацменов» в места их постоянного проживания для встреч с земляками, сбора подарков и посылок и т. п. Так, 29 мая 1943 г. секретарь Кировградского райкома ВКП(б) Авдеев обратился к секретарю обкома по пропаганде и агитации И. С. Пустовалову с просьбой об организации подачи специальных вагонов, с которыми в Узбекистан могли бы быть командированы два-три человека для доставки продуктов питания и одежды, остро необходимых для улучшения питания и быта мобилизованных в республике рабочих. В резолюции И. С. Пустовалова выражалось сомнение в возможности выполнения просьбы, но одновременно было предложено попытаться решить вопрос с транспортным отделом обкома³⁸.

В июне — сентябре 1943 г. со Среднеуральского медеплавильного завода в Ревде выезжали в Андижанскую и Наманганскую области группы из 6 и 15 узбеков-стахановцев во главе с представителями заводской парторганизации. Полученные в Узбекистане подарки (мука, арбузы и дыни, посуда, одеяла и др.) были «по-честному» распределены в Ревде среди рабочих в присутствии представителя Андижанского обкома КП(б) Узбекистана³⁹. Заместитель секретаря парткома Уралалюминстроя Сельгеева специально выезжала летом 1943 г. в Ташкент для закупки литературы на узбекском языке и национальных музыкальных инструментов⁴⁰.

8 сентября 1943 г. В. М. Андрианову была представлена подробная справка о мерах по улучшению материально-бытового и культурного обслуживания на предприятиях Свердловской области рабочих, мобилизованных из национальных республик Советского Союза. В справке, в дополнение к перечисленным выше, содержались ссылки на решения бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 22 июля 1943 г. «О бытовом положении и медицинском обслуживании мобилизованных рабочих из Узбекской ССР в Старо-Уткинском мехлесопункте Шалинского района»; от 11 августа того же года «Об ознакомлении мобилизованных рабочих из среднеазиатских республик с правилами техники безопасности на Ново-Тагильском, Северском металлургическом и коксохимическом заводах Наркомчермета»; объединенного заседания бюро обкома ВКП(б) и облисполкома от 17 августа «Об улучшении питания мобилизованных рабочих из Таджикистана для работы на предприятиях». К справке прилагался подробный список предприятий, на которых числились мобилизованные работники⁴¹.

Не претендуя в рамках обзорной статьи на сколько-нибудь широкие обобщения, заметим, что изучение опыта взаимодействия властных структур и хозяйствующих субъектов Среднего Урала с партнерами из Казахстана и республик Средней Азии представляется научно и политически значимым, тем более в условиях современных попыток пересмотра общей истории бывших советских республик. Объем и содержание имеющихся в ЦДООСО и, мы уверены, в архивах других субъектов Российской Федерации и сопредельных государств документов предопределяет отличные перспективы архивного и научного поиска в этом направлении. Предварительные же выводы из настоящего обзора сводятся пока к утверждению, что сотрудничество уральцев с народами Казахстана и среднеазиатских республик — при всех трудностях военного лихолетья — в значительной степени способство-

вало укреплению обороноспособности СССР и достижению общей победы в Великой Отечественной войне; мобилизованные же для работы на предприятиях Среднего Урала рабочие внесли достойный вклад в укрепление обороноспособности СССР, а местные жители в целом сумели обеспечить им — в том числе претерпевая дополнительные тяготы и лишения — достойные по меркам военного времени условия для производительного труда и быта.

Примечания

¹ Каплюков В. В. Документы ЦДООСО о сотрудничестве Свердловской области РСФСР и Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия (принята к публикации в материалах Международной научно-практической конференции «Архивное дело на современном этапе: проблемы, практики, инновации» (г. Алматы, Республика Казахстан, 17–18 октября 2019 г.); Он же. Документы ЦДООСО о трудовом использовании в годы Великой Отечественной войны работников из Казахской ССР и среднеазиатских республик (принята к публикации в материалах Международной научно-практической конференции «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. К 75-летию Победы» в ПермГАСПИ (г. Пермь, 7–8 ноября 2019 г.).

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 121. Л. 220–221.

³ Там же. Д. 481. Л. 32 — 32 об. В течение буквально нескольких дней отдел боеприпасов обкома озаботился поставкой вагонов под погрузку: Там же. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 34, 36.

⁵ Там же. Л. 108 — 109 об.

⁶ Там же. Д. 468. Л. 109.

⁷ Там же. Д. 481. Л. 162 — 162 об. Номенклатуру недопоставленной продукции по документам установить не удалось.

⁸ Там же. Л. 220–222.

⁹ Там же. Д. 482. Л. 194, 197 — 197 об.

¹⁰ Там же. Д. 484. Л. 33 — 36 об.

¹¹ Там же. Л. 37, 39.

¹² Там же. Л. 120, 123–124, 155, 157.

¹³ Там же. Д. 474. Л. 4.

¹⁴ Там же. Д. 682. Л. 15 — 15 об.

¹⁵ Там же. Д. 685. Л. 112–114.

¹⁶ Там же. Л. 150–152. Заявленная Д. А. Кунаевым потребность Казметаллургстроя оценивалась в телеграмме от 7 июня 1944 г. в 5 тыс. шпал.

¹⁷ Там же. Д. 463. Л. 11.

¹⁸ Там же. Д. 688. Л. 70 — 71 об.

¹⁹ Там же. Д. 474. Л. 19.

²⁰ Там же. Л. 254.

²¹ Там же. Д. 680. Л. 132.

²² Там же. Оп. 38. Д. 128. Л. 55, 99.

²³ Там же. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1587. Л. 14–16.

²⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 38. Д. 128. Л. 55 об.

²⁵ Там же. Оп. 31. Д. 481. Л. 229–230. Количество мобилизованных узбеков и таджиков оценивалось Свердловским обкомом ВКП(б) примерно в 10 тыс. и 8 тыс. человек.

²⁶ Там же. Оп. 38. Д. 128. Л. 56–58.

²⁷ Там же. Л. 55.

²⁸ Там же. Д. 40. Л. 27–30.

²⁹ Там же. Д. 128. Л. 15–18.

³⁰ Там же. Л. 18–21

³¹ Там же. Д. 28. Л. 84–85.

³² Там же. Л. 66–71.

³³ Там же. Оп. 31. Д. 614. Л. 32–40.

³⁴ Там же. Л. 45–50.

³⁵ Там же. Л. 31.

³⁶ Там же. Оп. 38. Д. 172. Л. 7-8а, 6 — 6 об., 20-21, 25-27, 39-40.

³⁷ Там же. Оп. 31. Д. 682. Л. 43 — 43 об., 81-82, 83.

³⁸ Там же. Оп. 38. Д. 172. Л. 53.

³⁹ Там же. Д. 128. Л. 39-40.

⁴⁰ Там же. Л. 102.

⁴¹ Там же. Л. 103 — 105 об.